

РПЦ в условиях кризиса мирового православия - в поисках новой стратегии

Не нужно быть конспирологом, чтобы понять, что действия Вселенского патриархата, некоторых других Поместных церквей и ПЦУ направлены на планомерное выдавливание РПЦ из глобального православного сообщества и в целом принижение статуса России на мировой арене. Вопрос о том, стоит ли за этим госдеп, тайное мировое правительство или кто-то еще – оставим пока в стороне. Главное, что тенденция стала очевидна.

Также очевидным стало и то, что РПЦ в этой схватке всегда на шаг позади, она всегда занимает обороняющую позицию, выработать положительную повестку пока не удастся. В чем причины столь слабой позиции самой многочисленной и самой богатой православной церкви и есть ли какой-либо выход из сложившегося кризиса?

В самом начале этой эпопеи РПЦ совершила две стратегические ошибки.

1. Практически никто в РПЦ не ожидал, что Вселенский патриархат реально даст автокефалию ПЦУ. В итоге патр. Варфоломей провернул это дело столь быстро, что какую-либо продуманную стратегию действий РПЦ выработать просто не успела. Возможно, именно на это и рассчитывал Константинополь, поскольку сразу после провозглашения автокефалии ПЦУ была сделана вторая ошибка.

2. РПЦ разорвала общение со Вселенским патриархатом, запретив не только совместную молитву, но и совместные мероприятия (рабочие встречи, конференции и проч.). Решение о полном разрыве было принято практически сразу: 11 октября Варфоломей заявил об окончательном решении дать автокефалию ПЦУ, а уже 15 октября Синод РПЦ прекратил общение с Константинополем.

На протяжении года в соцсетях и кулуарах говорили о необходимости проведения масштабных конференций, конгрессов и круглых столов с привлечением как можно большего количества представителей поместных церквей (не только богословов, клириков и мирян, но и архиереев), чтобы выработать внятную позицию по действиям Вселенского патриархата. Однако ключевых оппонентов, с которыми необходимо было полемизировать, пригласить было невозможно – общением между Москвой и Константинополем было полностью разорвано. Также представители РПЦ не могли заявить свою позицию на международных мероприятиях, поскольку к их организации были привлечены члены Вселенского патриархата.

И вот теперь Элладская православная церковь открыто заняла сторону Константинополя, признав ПЦУ. Сразу же раздались голоса о том, что ЭПЦ более не существует, что это сообщество предавших Христа еретиков, с которыми необходимо разорвать общение, как и с Константинополем.

Как кажется, именно этого решения и ждут те, кто затеял всю эту игру. Не мытьем так катаньем Поместные церкви будут принуждать принять сторону Константинополя, постепенно добиваясь того, чтобы Москва разрывала общения с другими ПЦ, все

более и более сужая сферу своего мирового влияния. И не нужно надеяться на сербов или древние восточные патриархаты. Как говорится, «поверьте, тут не все так однозначно».

Какие же предлагаются стратегии по выходу из сложившейся ситуации?

Рекомендуют подумать над альянсом с греческими раскольниками-старостильниками, которые также противостоят Вселенскому патриархату. Как кажется, это худший вариант, поскольку может в политике ситуативные союзы и могут дать результат, но в православном мире объединение с раскольниками принесет лишь огромные репутационные потери.

Предлагают активно застраивать Грецию и Турцию храмами Московского Патриархата. Вопрос: кто будет в них ходить? Может быть в храм при посольстве и будут заглядывать сотрудники, но вот если действительно построить храмы в городах и весях, то даже сезонный поток русских туристов вряд ли обеспечит хоть какую-то конкуренцию местным церквям. В итоге фотографии пустых храмов РПЦ за рубежом (на территориях православных стран) станут зримым доказательством проигрыша Москвы.

Для разрешения сложившегося кризиса, со своей стороны, мы бы предложили следующие шаги.

Во-первых, нужно разрывать общение не с целой Поместной церковью, но лишь с конкретными архиереями и клириками, которые сослужили с представителями ПЦУ и/или подписывали официальные церковные документы о признании этой структуры. Дело в том, что на Афоне и в той же Элладской православной церкви есть множество людей, не согласных с позицией Варфоломея и поддерживающих

РПЦ. Этих людей ни в коем случае нельзя терять, поскольку их позиция не позволяет признать вопрос окончательно решенным. Одновременно с этим следует ужесточить меры в отношении тех лиц, которые способствовали распространению раскола. С подобной инициативой уже выступал архиеп. Амвросий (Ермаков), предлагая создать «список иерархов, монастырей и приходов, которые выступили за легализацию схизматиков и вступили в евхаристическое общение с раскольниками, не имеющими священного сана».

Во-вторых, не следует закрывать возможность для богословской дискуссии. Публичная полемика, академические споры с привлечением максимально широкого круга участников с каждой из сторон – вот то, что может вскрыть реальную проблематичность и неоднозначность вопроса. С одной стороны, Москва, с другой – Фанар и Афины, приняли официальные документы, доказывающие каноническую правоту и богословскую обоснованность их позиции. Каждая из сторон считает собственные аргументы – железными, а позицию оппонента – несостоятельной. Но из-за невозможности совместных дискуссий невозможно понять, чья же позиция является более убедительной и, в конечном счете, соответствующей богословским и каноническим принципам православной церкви.